

нашего города: Малый зал Филармонии, Шереметевский дворец, Меншиковский дворец, Мальтийская капелла. Завершился фестиваль торжественным концертом в Большом дворце Петергофа — во время которого, как сказал директор «Русского фонда старинной музыки» Марк де Мони в своем приветственном выступлении, «каждый из присутствующих мог себя почувствовать русским дворянином XVIII века».

Программа фестиваля разнообразна и необычна. Но особо стоит отметить концерт ансамбля «Mala Punica» (Италия) под руководством Педро Мемельсдорфа (блок-флейта) с программой «Narcisso Speculando», состоявшей из мадригалов Дона Паоло Флорентийского (1390 – 1436-37 (?)).

Леонардо да Винчи говорил: «все наше познание начинается с ощущения»! Ощущение легкости, невесомости, другого пространства, другого измерения (сверхчеловеческого, а значит уже не индивидуального — вселенского), живет в произведениях Дона Паоло, который, вероятно, принадлежал к тосканской традиции, склонявшейся к литургической монофонии. Из прозвучавших шести мадригалов выделялся особо один, посвященный конкретному историческому событию — победе Флоренции над Пизой в 1406 году. Необычная партия контратенора (Алесандро Карминьяни) в сочетании с долгим вступлением фанфар создают особую композицию, свидетельствующую о том, что Дон Паоло был знаком с различными музыкальными стилями своего времени.

Ансамбль Педро Мемельсдорфа поразил слушателей своей виртуозностью, слаженностью и проникновенностью исполнения.

Обо всех участниках фестиваля хотелось бы произнести добрые слова — и выразить благодарность его организаторам. Их деятельность неоценима! Возрождая давно забытую музыку, они в некотором смысле реализуют на практике формулу Вячеслава Иванова: «Не умирают боги, как для воскрешения, и преображенные смертью воскресают»!

Волонтеры Фестиваля

Анна Шаповалова

Искусство Индии в Петербурге

Мохиниаттам в России

В течение двух недель жители Петербурга имели возможность познакомиться с одной из древнейших культур мира — искусством Индии. В нашем городе прошли два фестиваля: Дни культуры Индии в России и «Space of Soul». Программа их поражала многогранностью и разнообразием. Особенно интересно, что в ней были представлены как традиционные формы искусства («классические» и народные танцы, музыка), так и некоторые тенденции, возникшие в результате слияния восточной и западной культур. Тематически фестивали связал один из семи классических танцевальных стилей — Мохиниаттам.

Фестиваль «Space of Soul» впервые проходит в нашем городе. В его программу вошли концерт известной танцовщицы Шамалы Сурендран в ДК «Выборгский», прямой эфир с ее участием на телеканале СТО (передача «Живые люди») и мастер-классы по стилям Мохиниаттам и Бхаратнатьям.

Мохиниаттам является храмовым танцем. В основе названия лежит имя Мохини, небесной танцовщицы, одного из воплощения индуистского бога Вишну. Происхождение и многовековая история стиля связаны с южным штатом Индии — Керала. Мохиниаттам во многом близок другому, более известному классической стили — Бхаратнатьям: они принадлежат одной культурной традиции храмовых танцев южной Индии. Но Мохиниаттам отличается от последнего плавностью и неторопливостью движений, мягкостью линий и особой женственной грациозностью. Это танец-медитация. По словам танцовщицы Шамалы Сурендран, танец — «это форма молитвы, общение между тобой и Богом, а не соревнование «кто лучше».

Шамала Сурендран известна в Индии и за ее пределами как исполнительница и преподаватель индийского классического танца. Занятия Бхаратнатьям она начала в 1982 году в Форт Кочин. Затем ее учителем стала Шримати С.Е. Джарарданан. В 1987 году Шамала Сурендран организовала школу танцев «Дхарани», где ныне занимается более 200 студентов. Однако свой настоящий стиль Шамала обрела в Мохиниаттам, начав обучение в 1987 у Шримати Каламандалам Кальяникуттуamma и ее дочери Шримати Шридеви Раджан. Сейчас Шамала Сурендран — одна из лучших исполнительниц Мохиниаттам. Кроме того, она занимается глубоким исследованием этого стиля и работает над Sorana Music (храмовой музыкой Кералы).

Шамала Сурендран

В Петербурге Шамала Сурендран провела два мастер-класса. На одном из них (по стилю Мохиниаттам) мне посчастливилось присутствовать. Конечно, за шесть часов занятий невозможно изучить стиль, но Шамала Сурендран вручила слушателям ключ к пониманию духа Мохиниаттам. Последовательно и доступно она ознакомила с основными сферами выразительных средств танца. После небольшого вступления Шамала приступила к обучению «алфавиту» Мохиниаттам. Это набор канонизированных танцевальных формул, из которых складывается композиция целого. Неповторимая красота стиля заключается в бесконечном разнообразии комбинаций различного вида шагов, мудр (жестов) и тонкостей мимики. Шаги подчеркивают силлабические структуры, так как временное измерение в индийской музыке опирается не на повторяемость ритмических циклов или на законченные ритмические построения (как в европейской музыке), а на поэтическое слово, подчеркивая его внутренний ритм. В этом проявляется глубинный синтез — основополагающая и специфическая черта восточной традиции. Немаловажная роль принадлежит слиянию поэтического текста и танца через жест и мимику, к которым Шамала Сурендран регулярно возвращалась в течение урока. Отдадим должное ее педагогическому мастерству: в конце урока танцовщица, разъясняя значения наиболее распространенных мудр, показала несколько крохотных «зарисовок» — и я заметила, что теперь могу понять, о чем она рассказала в танце. Язык Мохиниаттам оказался более красноречивым, нежели словесная речь.

Тем неожиданнее оказался ракурс, в котором этот стиль предстал перед посетителями Дней культуры Индии. Шедевр русской классики — «Лебединое озеро» П.И. Чайковского — был исполнен в стиле Мохиниаттам в постановке Бхарати Шиваджи. Как и Шамала Сурендран, Бхарати является профессиональной исполнительницей Бхаратнатьям и Мохиниаттам, внесшей значительный вклад в развитие последнего.

Сцена из балета «Лебединое озеро»

Она преподает в собственном центре Мохиниаттам в Дели, выпустила книгу и фильм об этом танце. Идея постановки «Лебединого озера» принадлежит ее дочери Виджайе, которая исполняет партию главной героини. В Индии балет идет два с половиной часа. В России прозвучал сокращенный вариант. Танцовщицы были одеты в традиционный для Мохиниаттам костюм: простое белое с золотой отделкой сари Касаву.

Если оценивать постановку по европейским критериям, то можно сказать, что хореография по большей части не соответствовала музыке. Дело в том, что Мохиниаттам не предполагает прыжков и фуэте, преобладают в нем медленный и средний темпы. Поэтому там, где музыка требовала динамики движения, хореографического акцента, танцовщицы кружились или застывали, «играя» лицом. Заканчивается этот несколько странный для российской публики спектакль *harry end*'ом, как и положено в индийских историях.

Главную мужскую роль в постановке исполнил Сантош Наир. И его движения, надо заметить, больше соответствовали динамике развития музыки, так как он танцевал не Мохиниаттам. В стиле, предложенном Сантошем Наиром, было много общего с традицией, начало которой положил Удай Шанкар. С чертами таких классических индийских стилей как, например, катхакали (мужской танец, отличающийся особой стремительностью), па классического европейского балета сочетаются вполне гармонично.

Таким образом, результат эксперимента оказался довольно неожиданным. Но хоть он и вызвал разные оценки, равнодушным не остался никто.

Татьяна Меликова

Музыкальный конкурс имени С.В. Рахманинова

С 30 октября по 7 ноября в Петербурге состоялись Музыкальные Олимпийские игры. Так в одном из вступительных слов на открытии в Малом зале Филармонии был назван III Международный фестиваль-конкурс музыки Рахманинова.

Это событие действительно проходит раз в четыре года и включает в себя самые разнообразные виды исполнительского искусства. Фортепиано, фортепианные и камерно-инструментальные ансамбли, вокал — вот четыре категории, предлагаемые